

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ

ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ
НАУК

125009, МОСКВА, МОХОВАЯ УЛ., 11-3
ТЕЛ.: +7(495)692-10-51/629-45-07
ФАКС: +7(495)629-92-96
WWW.INSTITUTE OF EUROPE.RU

INSTITUTE OF EUROPE
RUSSIAN ACADEMY OF
SCIENCES

125009, MOSCOW, MOKHOVAYA STR., 11-3
TEL.: +7(495)692-10-51/629-45-07
FAX: +7(495)629-92-96
WWW.INSTITUTE OF EUROPE.RU

Аналитическая записка №21, 2017 (№94)

Пешка против короля¹

Владимир Верников

руководитель Центра иберийских исследований ИЕ РАН

Ситуация в Каталонии после прошедшего 1 октября 2017 года не санкционированного центральными властями и запрещенного Конституционным судом референдума об отделении от Испании была запутанной и конфликтной. Состоявшееся 9 октября заседание автономного парламента по его итогам и выступление главы правительства подняло градус напряженности между Барселоной и Мадридом, вынужденным прибегнуть к ультиматуму во избежание углубления кризиса в автономии. Но глава правительства Каталонии на этот ультиматум не ответил 16 октября, как того требовало правительство страны, а попытался выиграть время, настаивая на переговорах по итогам референдума, признанного Мадридом нелегальным. Предсказать дальнейшее развитие событий сложно.

Многомесячная интрига вокруг референдума о независимости Каталонии завершилась совсем не так, как рассчитывали его организаторы. В нервной тишине зала заседаний автономного парламента глава правительства К. Пучдемон, следуя опасной логике политических событий последних недель, мрачно произнес текст, не вызвавший ликований. «Представляя парламенту и нашим гражданам итоги референдума, принимаю мандат превратить Каталонию в независимое государство в форме республики, – читал он по исчерканной странице. – С той же торжественностью правительство и я лично предлагаем парламенту приостановить действие декларации о

---

¹ Материал подготовлен по заказу «Независимой газеты» и первоначально опубликован 16 октября 2017 г. в приложении «Дипломатический курьер» в серии статей, приуроченных к 30-летию ИЕ РАН. http://www.ng.ru/dipkurer/2017-10-16/10_7065_changes.html. Текст аналитической записки актуализирован и дополнен последними событиями в Каталонии.

независимости, чтобы в последующие недели начать диалог, без которого невозможно достичь согласованного решения».²

Это был последний шаг отчаяния после безумной акции неповиновения, которую правительство и парламент Каталонии назвали референдумом о независимости. Но и теперь будущее этого автономного сообщества не стало более определенным. Правительство Испании, которому были адресованы слова о диалоге, категорически отказалось вести его с теми, кто в одностороннем порядке, в нарушение Конституции провозгласил независимость Каталонии. Той самой Конституции Испании, за которую в 1978 году сами каталонцы на общенациональном референдуме отдали 96,6% голосов и которая разрешает автономиям проведение референдумов об изменении государственного устройства страны лишь после длительной и сложной процедуры.

Зная априори, что такой путь для них проигрышный, власти Каталонии пошли напролом и, прикрывшись резолюцией местного парламента, в котором большинство голосов у двух националистически настроенных партий, в нарушение регламента и при отсутствии в зале заседаний представителей оппозиционных партий объявили о референдуме. Тем самым был брошен открытый вызов всей системе государственного устройства пока еще единой страны. Центральное правительство и Конституционный суд не раз признавали все решения Женералитата (каталонского правительства) и автономного парламента о референдуме неконституционными и предупреждали о последствиях дальнейших необдуманных шагов. Эти последствия из виртуальной угрозы разной степени жесткости отчасти вскоре стали реальными: взятие под контроль денежных фондов, аресты наиболее активных каталонских политиков-сепаратистов и силовое упреждение сотрудниками Национальной полиции и Гражданской гвардии по сути антиконституционного путча.

(Позже представитель правительства принес свои извинения всем каталонцам за «излишне грубые действия полиции, но они люди военные и исполняли приказ», так что, следует понимать, винить надо нарушителей порядка. А политиков, причастных к референдуму, стали прямо называть мятежниками).

И это – не самая крайняя мера, которую, согласно ст. 155 Конституции, на абсолютно законных основаниях мог применить Мадрид для сохранения правопорядка. Но у каталонских властей и многочисленных сторонников выхода из состава испанского государства хватило ума и умения не перейти грань мирного протеста, сдержать разгоряченную толпу. Тем не менее, телевизионная хроника уличных акций – «картинка» действий национальной полиции на фоне бездействия и даже потворства манифестантам муниципальной полиции – была эмоциональной и вызывала у экзальтированной студенческой молодежи болезненную ассоциацию с трагическими событиями в Каталонии времен франкизма, о которых она знает лишь по книгам.

Кульминацией таких настроений в обществе стало более активное, чем показывали предварительные опросы социологических служб, участие в голосовании – 43,03% имеющих на это право, из которых 90,18% ответили «да» на вопрос, хотят ли они

---

² El Pais, 10.10.2017. Discurso integro en el que Puigdemont declara la independència de Catalunya y la suspende...

отделения от Испании и провозглашения Каталонии республикой. Всего 7,83% ответили «нет»: это были, по мнению социологов из Sigma-2, «молчуны», которые не собирались в принципе участвовать в плебисците, понимая его незаконность и юридическую ничтожность, и чьи взгляды на будущее региона отличались от позиции сепаратистов. По каким-то причинам они все же пришли, увеличив тем самым число участников.

Однако ничем не подтвержден тезис многих российских и западных СМИ о том, что жестокость полиции привела к урнам и подтолкнула проголосовать за отделение тех, кто до этого колебался в выборе. Тем более что явка, объявленная правительством Каталонии, как считает газета «El País»³, весьма сомнительна в отсутствие цензового списка и документов, которых на многих участках для голосования вообще не было: люди приносили бюллетени из дома и могли голосовать, где угодно и сколько угодно раз.

Неизвестно также, кто, как и в каких условиях вел подсчет голосов при отсутствии реквизированных силами правопорядка сотен, если не тысяч, урн. Этих и других явно недемократических процедур, свидетельствующих об «игре в референдум», было немало. И все же организаторы насчитали 2,286 млн проголосовавших – меньше половины из 5,3 млн, имеющих право голоса. «Да» сказали чуть больше 2 млн человек, и с их позицией центральной власти придется считаться, когда она начнет «развязывать» каталонский узел. Остальные 3,2 млн, тем или иным образом сказавшие «нет» выходу Каталонии из Испании, тоже имеют законное право быть услышанными, когда решается судьба их малой родины.

Гарант Конституции король Фелипе VI ответил на их ожидания в обращении к нации уже после псевдореферендума: «Конституционный порядок должен быть восстановлен на всей территории страны. Действия местных властей Каталонии говорят о недопустимой нелояльности. Пытаясь сломить единство и национальный суверенитет Испании, они в ясной манере поставили себя вне закона и демократии. Своим безответственным поведением они ставят под удар экономическую и социальную стабильность Каталонии и всей Испании».⁴

Об этом же не раз заявлял глава правительства М. Рахой, но его в Барселоне не захотели услышать, требовали уйти в отставку. Не ушел, получив в Конгрессе депутатов поддержку своей позиции по Каталонии со стороны ведущих политических партий страны – социалистической, «Граждане» и даже баскской националистической, не отказывающейся от идеи независимости Страны басков, но отвергающей антиконституционный «каталонский пример». Бесспорно, этот факт, как и сепаратистские настроения в Галисии, на Балеарских и Канарских островах, правительство «держало в уме», пытаясь уговорить власти Каталонии действовать в рамках закона, чтобы предотвратить опасное начало растаскивания страны по «национальным квартирам».

---

³ El País, 10.10.2017. Declaracion de independencia en Cataluna, ultimas noticias en directo.

⁴ <https://news.rambler.ru/world/380628865>

Глубокий политический раскол в каталонском обществе давний и болезненный, но в демократической стране большинство не хочет подчиняться меньшинству, перекормленному интеллектуальной элитой и коррумпированными политиками ложными мифами и фальсифицированными доказательствами о враждебности Конституции страны к Каталонии и крахе автономного устройства. Об авторитарности государства, которое «нас обирает и без которого мы будем богаче». О праве на отделение путем прямого голосования, потому что «голосование – всегда демократия», значит, оно законно.

Все эти заклинания и силлогизмы легко опровергаются, но несколько десятилетий власти Каталонии, напротив, их усиленно культивировали, чтобы не нести ответственность за экономические просчеты и разгул коррупции. Преуспел в этом много лет возглавлявший правительство Ж. Пужоль, которого вынудило покинуть пост лишь громкое уголовное дело о многомиллионных взятках и нелегальном выводе денег в один из банков Андорры. Сменивший его А. Мас тоже находится под следствием, он оказался причастен к коррупционным схемам при заключении госконтрактов и незаконному финансированию избирательной кампании своей партии.

У мадридских политологов даже существует конспирологическая версия, что проведения референдума от К. Пучдемона настойчиво требовала националистически настроенная интеллектуальная элита и часть промышленников, которые добиваются отделения Каталонии, чтобы закрыть длинный список коррупционных уголовных дел. Нынешний глава кабинета – ничем не примечательный бывший журналист, фигура временная и слабая, по мнению аналитиков. Он – пешка в запутанной шахматной партии, от исхода которой зависит будущее богатого и успешного региона. Именно поэтому на экстренном заседании правительства от него потребовали прояснить, является ли подписанная им и другими политиками декларация объявлением независимости де-факто, на которое де-юре имеет право только парламент, или же чисто символическим жестом, чтобы снять напряжение в обществе и спасти лицо обещанием переговоров о независимости, от которой власти Каталонии не отказываются?

Что дальше? Вариантов много – все зависит от ответа из Барселоны. С уверенностью можно утверждать лишь то, что даже после двусмысленного объявления о разрыве с Испанией по итогам референдума ничего не изменится: у Каталонии нет сил для противостояния – нет армии. В случае игнорирования ею своих конституционных обязанностей перед центральной властью в финансовой и налоговой областях, а также в функционировании судебной-правовой системы, правительство с согласия сената через Конституционный суд вправе приостановить действие автономии, перевести все институты региональной администрации в центральное подчинение, а руководителей администрации арестовать как организаторов мятежа. Может быть отправлено в отставку правительство, распущен парламент и объявлены новые выборы.

Столь радикальное развитие событий поднимет градус противостояния и спровоцирует более серьезный конфликт, чем тот, который весь мир увидел на «картинке». Вряд ли, на него решатся, в первую очередь, власти Каталонии, чья экономика теснейшим образом связана с другими регионами страны, куда идет почти 80% ее промышленного

производства. Прозвучало прямое предостережение из Брюсселя и ведущих европейских столиц о бесперспективности отделения региона от Испании, что должно сбить спесь с местных политиков.

Если националистически настроенные лидеры все же решат продолжить свой путь к независимости через диктуемые законом процедуры, то бракоразводный процесс будет долгим и нервным. Без внесения поправок в Конституцию, без изменения закона о референдумах и других законодательных актов, что возможно только в результате консенсуса всех политических сил страны, любые прямые переговоры правительства Каталонии с Мадридом о независимости бессмысленны. Мадрид ждут нелегкие времена, но давно пора разорвать замкнутый круг и не пытаться загнать джинна в бутылку.

Дата выпуска: 17 октября 2017 года.

Материал доступен для скачивания по адресу: www.instituteofeurope.ru/publications/analytics